

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ПЕРВИЧНОГО ЗВЕНА УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ В ВУЗЕ

ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE STRUCTURE OF THE PRIMARY LINK IN THE MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY

**I. Ledovskikh
Yu. Zhulidova
R. Bazhenov
Sh. Meretukov**

Summary: The article analyzes the change in the social status of the dean of the faculty of the university. The dynamics of the functions of managing the educational process is analyzed in connection with changes in the fundamental foundations of the functioning of the structure of higher education. It is shown that, despite the conservative nature of the education system, management functions change in response to the challenges of the time. The appearance in the education system of an object whose predisposition to obtaining fundamental knowledge is not obvious, including for itself, reformats the spectrum of functions of deans from formalized approaches to informal practices. There is a radical change in the motivational field of modern students, a change in the nature of the relationship between private participants in the educational process, the imperative style in today's conditions is not effective. There is a violation of harmony between formal and informal practices in the activities of the managerial level and a shift in emphasis towards individual approaches. The leading function is the social-perceptual function, which requires special psychological training of deans, carried out as part of advanced training. The functionality of the work of deans in modern conditions is a dynamic set of parameters interacting with each other. The requirement of the time is the creation of a dialogue of a special type, which helps students to realize the importance and significance of the period of study for the future life.

Keywords: control functions, educational process, formal and informal practices, motivation.

Ледовских Ирина Анатольевна

кандидат физико-математических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет
ledovskih_irina@mail.ru

Жулидова Юлия Владимировна

старший преподаватель, Тихоокеанский
государственный университет»
009675@pnu.edu.ru

Баженов Руслан Иванович

кандидат педагогических наук, доцент, Приамурский
государственный университет им. Шолом-Алейхема
r-i-bazhenov@yandex.ru

Меретуков Шумаф Туркубиевич

кандидат педагогических наук, доцент, Адыгейский
государственный университет
sh_meretukov@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется изменение социального статуса декана факультета ВУЗа. Анализируется динамика функций управления учебным процессом в связи с изменениями фундаментальных основ функционирования структуры высшего образования. Показано, что, несмотря на консервативный характер системы образования, функции управления меняются в ответ на вызовы времени. Появление в системе образования объекта, предрасположенности которого к получению фундаментальных знаний не очевидна, в том числе для него самого, реформирует спектр функций деканатов от формализованных подходов к неформальным практикам. Отмечается радикальное изменение мотивационного поля современных студентов, изменение характера взаимоотношений между участниками учебного процесса, императивный стиль в современных условиях оказывается не эффективным. Фиксируется нарушение гармонии между формальными и неформальными практиками в деятельности управленческого звена и смещение акцентов в сторону индивидуальных подходов. Ведущей функцией становится социально-перцептивная функция, требующая особенной психологической подготовки деканов, осуществляемой в рамках повышения квалификации. Функционал работы деканов в современных условиях динамичный набор параметров, взаимодействующих между собой. Требованием времени становится создание диалога особого типа, способствующего осознанию студентами важности и значимости периода обучения для будущей жизни.

Ключевые слова: функции управления, учебный процесс, формальные и неформальные практики, мотивация.

Динамические изменения всего жизненного уклада конца XX века и начавшегося века XXI, коснувшись всех без исключения институтов общественного устройства, особенно значительно проявились в системе высшего образования. Образование, будучи имманентным конструктом, основой существования социума, является самым консервативным элементом жизнеустройства общества. Его консервативность об-

условлена самим устройством человеческой психики, временем взросления молодого поколения и способностью людей накапливать и транслировать опыт поколений. Консервативность системы образования может выступать в двух ключевых модусах: как преимущество и как недостаток [7]. Преимуществом является сохранение социального капитала общества, накопленного предыдущими поколениями и защищенного тради-

цией от сиюминутных веяний. В тоже время, скорость общественного развития сегодня такова, что многие традиционные параметры функционирования системы становятся препятствием, блокирующим инкорпорирование инновационных маркеров, определяющих современность [6]. Управление динамикой развития системы на всех уровнях усложняется и требует перманентной коррекции всего функционала деятельности органов управления. Меняются не только параметры организации учебного процесса, меняются как формальные, так и содержательные аспекты функционирования системы в целом. Несомненно, одним из важнейших параметров подвергающимся существенным изменениям, стало изменение требований к управленцам первого звена – деканам учебных подразделений вуза. В отечественной литературе последних лет анализу деятельности деканов факультетов не уделялось достаточного внимания, связано это со значительными изменениями, как статуса самого декана, так и всей системы управления в целом. Целью исследования стал анализ функционала управления первого звена в вузе в ходе перманентной реформы системы высшего образования. Методологической рамкой исследования послужила оценка динамики напряжения между формальными и неформальными практиками осуществления образовательной деятельности всеми участниками процесса. Анализу подверглось время работы деканов в рамках формализованных ритуалов и время работы в поле не писанных, но фактически существующих практик.

Традиционно, система образования предполагает наличие в своей структуре иерархических сегментов. Разделение участников учебного процесса на тех, кто учит и тех, кого учат, на субъектов и объектов деятельности, хоть и критикуется гуманистически настроенными специалистами, признается как факт практически всеми. Это удобная рамка для анализа и возможности управления теми аспектами деятельности, которые существуют как основное содержание социального конструкта, называемого образованием. Проблема описанной структуры в том, что за пределами очерченной рамками ситуации остается огромный пласт активностей, которые проявляют агенты деятельности [2,3]. Система, по определению, стремится к устойчивости через попытки влияния как на формальные практики, так и на неформальные. К формальным практикам мы относим такие, содержание которых эксплицировано легально, к неформальным – все практики, существующие имплицитно, но не представленные в виде легализованных норм и правил. Напряжение между двумя видами практик важная динамическая характеристика функциональной устойчивости и воспроизводимости системы в ее основных параметрах [4].

Предыдущая, советская модель образования, как результат долговременной политики общества в этой

области, стремиться сохраниться в том виде, который обеспечивал ее выживание и эффективное функционирование, долгие годы. Одной из устойчивых функций советской модели была селективная функция. Отбор в систему был достаточно жестко регламентирован различными нормативными положениями, что постепенно привело к восприятию высшего образования как института, как способствующего попавшим в него людям, более высокий социальный статус. Это важный параметр, без учета которого невозможно понять сочетание формальных и неформальных практик поведения членов данной структуры. Еще на стадии входа в систему, потенциальные кандидаты должны были принять правила внутреннего функционирования системы. При этом для преподавательского сегмента такое положение было абсолютным и неоспоримым. Предварительный вывод говорит о том, что легитимное принятие формальных правил всеми участниками процесса сближало ориентацию на перспективу развития «субъектов» и «объектов» максимально близко, другими словами, поле формализованных практик, общее для всех участников процесса было максимальным. Следует отметить, что устойчивость такого положения во многом определялась жесткой репрессивностью системы, карающей отступников исключением из членов сообщества практически без второго шанса на возвращение. В условиях, когда писанные законы были доминирующей матрицей, роль управления сводилась к контролю над соблюдением действующих норм и правил. За пределами внимания деканатов оставалась частная жизнь студентов, значительный сегмент которой регламентировался жизнью большинства молодых людей в общежитии. Под совпадающие перспективы попадал не только учебный процесс, но и значительная часть внеучебного времени в виде традиционных форм проведения досуга. Опрос специалистов старшего возраста, которые имели опыт руководящей работы в качестве деканов, показал, что на долю неформального общения со студентами приходилось не более 10-15% рабочего времени. В процессе неформального общения в основном решались личные вопросы студентов, их соответствие нормам поведения, решающего значения на сохранность контингента такая работа не имела. Ситуация стала резко меняться в переходный период развития системы образования. Селективный отбор, как доминирующая функция, был снят с повестки, и система из закрытой корпорации превратилась в открытую структуру. Резкое изменение сущности того сегмента системы, который позиционировался как объект обучения не могло не повлиять на устройство и наполненность определенными смыслами всей системы в целом. Увеличение субъектности больших масс студентов произошло не за счет интенсификации их взаимодействия с формальными практиками, а за счет расширения спектра возможностей развития за пределами учебного пространства. В частности, именно в этот период возник феномен «работающего студента», когда зна-

чительная часть учащихся стала совмещать учебу и работу. Подобное смещение акцентов внимания привело к тому, что признание норм и правил поведения внутри системы стало поверхностным, не противясь навязываемым личности извне формам поведения, студенты перестали считать такие нормы определяющими для себя в перспективе. Психофизический тип современного студента является сегодня предметом пристального изучения специалистами разных областей, что свидетельствует о полной непрозрачности этого элемента и низкой способностью системы позиционировать его в качестве представимого объекта [8, 9]. Мы отметим одну психологическую особенность современных студентов, выделяемую многими опрошенными нами специалистами – прагматизм (прагма – дело, действие). Прагматизм как философское учение возник и получил распространение в США в начале XX века и связан с именами У. Джемса, Ч. Пирса, Дж. Дьюи, которые обосновывали свое учение как противовес «оторванной от жизни» философии и замена ее практическими действиями. В нашем случае, прагматизм современных студентов оказался противопоставленным «романтизму» их предшественников. При этом «романтизм» скорее соседствует с понятием инфантилизм по отношению к вызовам внешнего мира и пассивным принятием существующих норм и правил поведения, упакованных в устойчивые ритуалы [10]. Сегодняшние студенты не борются активно с существующими внутри системы нормами, они их просто игнорируют, не рассматривая как личностные ориентиры развития. Появление внутри консервативной системы факторов, не вписывающихся в обозначенные рамки, предполагает существенное изменение функционала управленческих органов системы. Статус деканов изменился от инстанции, исключительной по характеру, рассматривающийся как основополагающее начало всякого обучения, до инстанции ординарного регулятора, организатора технологии учебного процесса [5]. Одновременно с радикальным изменением социально-ролевого статуса деканов, изменилось соотношение ключевых функций, которые они выполняли. Функция социальной перцепции, сутью которой является концентрация внимания педагогов на поведении учащихся, на их естественных проявлениях – словах, жестах, интонациях, изменениях внешнего облика, приобрела существенное значение. При отсутствии общих для всех участников диалога маркеров, которые признаются ими как легитимные, акценты в общении автоматически смещаются на уровень микропроявления личности, обрабатывая которые, люди пытаются понять друг друга. Перманентно возрастающая роль неформальных практик, создает естественное напряжение внутри системы, которая как любая устойчивая и успешная институция стремится к воспроизводству тех параметров функционирования, которые показали свою эффективность в предыдущие периоды развития. В этом разрезе стремление сохранить социально-ролевую модель деканатов, как ключевого органа контроля

всего учебного и внеучебного процесса, предпринимаемая системой, наталкивается на сопротивление как непосредственных участников процесса в лице студентов, так и объективных параметров функционирования системы. Индивидуальная образовательная траектория, академическая мобильность, информационная доступность и другие инновационные параметры, возникшие внутри системы, делают затруднительным формализованные управленческие функции. Одним из наиболее значимых точек несовпадения интересов управления и управляемых специалисты отмечают крайне низкую мотивацию последних [1]. В первый реформенный период в образовательной системе возник не привычный термин – услуга, образование как услуга резко поляризует формальные и неформальные практики взаимоотношений участников коммуникации. Экономические коннотации, скрывающиеся за понятием «услуга» привнесли в отношения участников новые смыслы, при разном понимании сторонами сути этого понятия. Услуга должна быть либо оплачена, либо компенсирована другим способом, но средства на оплату необходимо где-то взять. Попавшие в систему студенты, миновавшие профессиональный отбор, чтобы оставаться в системе, вынуждены были зарабатывать средства за пределами вуза. Так возник конфликт интересов, чаще решаемый не в пользу напряженного, сосредоточенного посвящения себя овладению профессией.

Современная ситуация в системе высшего образования продолжает оставаться в высокой степени неопределенности. В подобной ситуации система в лице ее ключевых управленческих звеньев стремится к воспроизводству таких параметров управления, которые когда-то были гарантом устойчивости. Возникшая как ответ на вызовы времени тенденция «перезагрузки» формальных практик, с целью упорядочивания системы в целом, порождает имплицитное сопротивление со стороны студентов. Социально-ролевой статус деканов при этом активно дрейфует от позиции охранителя традиционных ценностей к позиции старшего товарища, сопровождающего ищущих идентификационных опор студентов. Другими словами, деятельность деканов сосредотачивается вокруг неформальных практик. Деканы оказываются сегодня как бы распятыми между двумя формами дискурса, что порождает напряжение при осуществлении профессиональной деятельности. Смещение акцентов профессиональной деятельности порождает новые требования к личности людей, призванных осуществлять оперативное руководство учебным процессом. Попытки влиять на мотивацию студентов привычным императивным способом не приносят желаемого результата. Необходим диалог особого типа, при котором обе договаривающиеся стороны априори готовы к компромиссу. Такой диалог возможен только в период напряженного поиска всеми сторонами общих для них точек пересечения интересов. Возникшая ситу-

ация перенаправляет усилия деканов в мотивировании студентов с формальных практик, на поиск точек соприкосновения, имманентных сознанию молодых людей, но не осознаваемых ими самими. Такая наполненная психологическими коннотациями деятельность требует от самих деканов осознания необходимости создания особых зон диалога, только в режиме которых, возможно мотивировать студентов на рефлексивную реакцию по отношению к ним самим. Современная ситуация в системе высшего образования не способствует формированию долгосрочного горизонта развития для студентов. Отсутствие внятного и прозрачного будущего, определяет поведение молодых людей как поиск опорных точек развития. Сам по себе такой поиск сопряжен с затратой энергии и не позволяет концентрировать внимание на уже готовых рецептах. Только в поле конструктивного диалога между равными участниками может вспыхнуть искра понимания смысла того временного периода, который называется учебой.

Перманентное реформирование высшего образова-

ния как социального института, изменение структуры и содержания процесса передачи и усвоения опыта, радикально изменяет традиционный функционал управления этим процессом. Появление в системе управления звеньев, формальные практики которых прописаны, но работают не эффективно, предъявляют не стандартные требования к агентам действия. Сведение формальных и неформальных практик во взаимоотношениях между участниками учебного процесса в особое диалоговое поле, позволит повысить эффективность функционирования системы в целом, сохранить в ее составе тех студентов, которые не сразу нашли смысл в напряженной учебной деятельности и подготовить управленцев первого звена, соответствующих вызовам времени. Деятельность деканов нельзя свести к какому-либо шаблону, это творческая деятельность, в которой индивидуальный аспект играет важную роль. Однако выявление и эмпирическое обоснование реперных точек, общих для большинства работников этого звена, необходимая работа по сбалансированию усилий всех участников образовательной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Е.А., Дроздова И.А. Активность студента и современные педагогические технологии в образовательном процессе высшей школы // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 155–157.
2. Ахлестина А.В, Эрштейн Л.Б. Формализация как причина разрушения Высшего образования в России. *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2019. № 3. С. 84–88.
3. Богданова М.В. Этнос университета: социологическая операционализация потенциала «неписаных правил» // Социологический журнал. 2017. № 2. С. 153–170.
4. Гибадуллина Ю.М., Доронина Н.А., Ниязова А.А. Трансформация ролей педагога в условиях формального, неформального и информального образования // Научное обозрение. 2014. № 1. С. 88–89;
5. Добреньков В.И, Нечаев В.Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 381 с.
6. Кочергин А.Н. Образование как фактор национальной безопасности. *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2018. № 9. С. 21–24.
7. Пак Ю.Н. Потенциал и свершения: Высшая школа в поиске ответов на вызовы времени // Современное образование. 2017. № 1. С. 23–27.
8. Свиныхова Ю.Н. Тренды современной молодежи: позитивы и опасения для общества // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. М., 2017. С. 274–277.
9. Сенашенко В.С. Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2018. № 3. С. 38–47.
10. Юрчак А. Это было навсегда пока не кончилось. Опыт последнего советского поколения. / Алексей Юрчак; пер. с англ.; М.: Новое литературное обозрение, 2016. - 664 с.

© Ледовских Ирина Анатольевна (ledovskih_irina@mail.ru), Жулидова Юлия Владимировна (009675@pnu.edu.ru), Баженов Руслан Иванович (r-i-bazhenov@yandex.ru), Меретуков Шумаф Туркубиевич (sh_meretukov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»